

Воспоминания о Некрасове

<В ИЗЛОЖЕНИИ П. ПУТИЛОВОЙ>

С Николаем Алексеевичем Солнышков первый раз встретился, когда Николаю Алексеевичу было 35 лет, и каждый приезд все лето проводил с ним на охоте. Охотились с легавыми и борзыми собаками по несколько дней. Если недалеко от усадьбы узнавали место, изобилующее дичью, то шли вдвоем с Кузьмой на несколько часов, чаще же уезжали на тройках с поваром, лакеем и Кузьмой во Владимирскую, Московскую и Костромскую губернии. На охоте Николай Алексеевич часто устраивал привалы и всегда около дороги, и всех проезжих и прохожих останавливал, кормил, поил вином и долго и подробно расспрашивал о жизни их, о господах, о податях, и если встречал бедняков, то давал денег. Проезжая деревней, иногда останавливался на отдых или собак кормить, сам уходил к кому-нибудь в избу, просил приготовить чай, усаживал всех за стол и сам с ними разговаривал, расспрашивал, как живут, шутил, играл с детьми, и если через несколько лет случайно попадал в тот же дом, то со всеми здоровался, как со старыми знакомыми - называл всех по имени.

Дорогой же Николай Алексеевич постоянно писал; из рук не выпускал бумаги и карандаш.

Приехали как-то, охотясь, на Бабайки. Николай Алексеевич дает Кузьме рубль и просит купить двадцать калачей; тот купил, заплатил 21 копейку, а сдачу отдает Николаю Алексеевичу. "Это что?" - спрашивает Николай Алексеевич. "Сдачи с калачей". - "Поди, говорит, снеси назад старухе, она дура - ведь убыточно так продает калачи".

У Малых Солей были на охоте. Николаю Алексеевичу захотелось пить; он пошел к бабам, попросил пить,-- почти все отказали: "Нету", - говорят, и уж как-то нашли у одной старухи плохой, прокислый квас. Николай Алексеевич выпил полстакана, а остальное дает Кузьме, тот отказывается: "Кушайте сами, Николай Алексеевич". - "Давай пополам выпьем, а то ведь не дадут больше". Уходя, дает бабе рублевую бумажку, немножко подклеенную, - та, думая, что это простая бумага, говорит: "Не мало ли будет?", а рассмотрев, побежала за Николаем Алексеевичем, говоря: "Спасибо, барин, приезжай еще, целое ведро хорошего приготовлю".

Ехал Николай Алексеевич с сестрой Анной Алексеевной в Нижний на пароходе¹ с собаками, при которых были лакеи и Кузьма Солнышков. <...>

В Нижнем <...> днем писал, а вечером уходил куда-то и часто до утра. Из Нижнего возвращались на пароходе. Доехавши до Костромы, Николай Алексеевич велел нанять тройки и ехать с охотой до усадьбы. Дичи убивали очень много, ели сами и много посылали в Ярославль знакомым Николая Алексеевича. Тут тоже больше устраивали привалы около дороги, чем охотились.

В Ярославле, в Пастуховской гостинице, Николай Алексеевич имел постоянно номер первый, останавливался в приезды в Ярославль в нем сам, и когда посылали кого-либо из усадьбы, тоже велел останавливаться там и есть, и пить, что хотели, и платил за несколько дней, прожитые в номере Кузьмою, рублей 40 и больше.

Собак Николаи Алексеевич очень любил и, обедая, сажал с собой на диван, подвязывал салфетку и с вилки и чуть за это не поплатился глазом. Обедал он, и около него на диване сидел Вепрь; он долго не давал ему, и Вепрь в то время, когда Николай Алексеевич хотел положить кусок мяса себе в рот - бросилась к нему и укусила глаз; Николай Алексеевич тотчас же поехал в Питер и вернулся, уже когда вылечил глаз.

Склеп в селе Абакумцеве построил Николай Алексеевич и говорил Кузьме, что приготовил себе место.

Из Петербурга Николай Алексеевич часто и много присылал разных дорогих подарков отцу, а летом, когда приезжал в усадьбу, то все жили на его деньги. Зимой редко, но приезжал охотиться в усадьбу - день отдавался охоте, а вечером собирал крестьян и устраивал беседы, пляски, песни и сам подолгу сидел с девушками-- учил их петь песни.

Однажды Николай Алексеевич поехал на тройке на охоту от Ярославля по московской дороге. Были уже за Ростовом, как Николай Алексеевич говорит: "Выезжай на дорогу - поедem в Москву". Кузьма говорит, что далеко, лошади не довезут - но поехали. Подъезжая к Москве, Николай Алексеевич вынимает пятиалтынный и говорит, что это у него последний - отдает Кузьме и велит ему выпить водки в первом кабаке, в Москву уже, говорит, не надо деньги везти - там найдем. Приехали в Москву, остановились во французской гостинице. Николай Алексеевич одел Кузьму в шелковую рубашку и поехал с ним по городу; заехали в какой-то книжный магазин, где Николай Алексеевич взял 6000 р. денег. "Вот, Кузьма, теперь есть с чем жить в Москве".

Узнал Николай Алексеевич, что в Москве брат его Федор Алексеевич - нашел его, пробыл с ним весь день, а вечером взял Кузьму и поехал в какой-то сад, где слушали музыку и пение.

"Хороший барин был Николай Алексеевич, - говорит Кузьма, - такой, что не найдешь другого скоро: добрый, ласковый, необидчивый, за всех заступник. Возьмет что у кого, так втрое заплатит. Мать, бывало, часто на охоте вспоминал, жалел ее, что плохо бедной жилось с суровым мужем".

Примечания

Кузьма Ефимович Солнышков (по другим мемуарным источникам - Солнцев), товарищ Некрасова по охоте из деревни Орлово Залужской волости Даниловского уезда. Воспоминания записаны П. Путиловой в 1902 г. По ее данным, К. Е. Солнышкову был тогда 81 год.

Печатается по тексту газеты "Северный край", 1902, No 340 от 27 декабря.

¹ Стр. 408. Некрасов приезжал в Нижний Новгород в августе 1863 г.